

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роман Алексеевич АЛАНДАРОВ^{а,*}, Кирилл Олегович ТАРХАНОВСКИЙ^б

^а кандидат экономических наук, заместитель декана финансово-экономического факультета, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
alroma-88@mail.ru

^б студент Института сокращенных программ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
rachmaninoff.scriabin@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 02.07.2015

Одобрена 23.07.2015

УДК 336.5

JEL: Q14, Q18

Ключевые слова:

эффективность бюджетных расходов, государственная программа, финансовое обеспечение, продовольственная безопасность, продовольственная независимость

Аннотация

Тема. В условиях планируемого сокращения расходов федерального бюджета в среднесрочной перспективе актуальной является проблема выбора приоритетов в расходовании бюджетных средств на основании анализа эффективности выполнения отдельных государственных программ.

Цели и задачи. Анализ динамики расходов федерального бюджета на реализацию государственной программы Российской Федерации по развитию сельского хозяйства, оценка ожидаемых результатов ее финансирования. Задачи состоят в изучении показателей реализации государственной программы, анализе объемов финансового обеспечения программы за счет средств федерального бюджета, а также в оценке влияния сокращения финансового обеспечения программы на достижение запланированных результатов в процессе реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Методология. В работе с использованием методов системного анализа, а также статистических и математических инструментов проведена оценка результативности, рентабельности и экономности выполнения государственной программы Российской Федерации по развитию сельского хозяйства.

Результаты. Установлены основные проблемы финансового обеспечения государственной программы Российской Федерации по развитию сельского хозяйства, определены последствия снижения объемов финансового обеспечения реализации программы. Дана оценка перспективам реализации программы.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти субъектов РФ при разработке проектов государственных сельскохозяйственных программ, формировании их целевых индикаторов и планировании бюджетных ассигнований на реализацию программ.

Выводы. Сделан вывод о том, что для реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и повышения уровня ее продовольственной независимости необходимо своевременно и в полном объеме обеспечить финансирование государственной программы Российской Федерации по развитию сельского хозяйства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Продовольственная безопасность является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности страны. В общем случае под понятием «продовольственная безопасность» понимается такое состояние экономики, при котором все граждане в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворить

их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни¹.

¹ Баранова Ю.А., Сулов С.А. Продовольственная безопасность, развитие сельского хозяйства и демографические тенденции на отдельных территориях Российской Федерации // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. 2013. № 1. С. 3—24; Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // Доклад Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований

Соответственно, каждое государство для обеспечения устойчивого и долгосрочного развития должно создать на своей территории такие условия, чтобы оно само было в состоянии собственными силами реализовать основные положения концепции продовольственной безопасности² [1].

Чем выше обеспеченность страны собственным продовольствием, тем меньше она будет зависеть от импортной продукции, а значит, и от колебаний конъюнктуры внешних продовольственных рынков. При этом низкая зависимость от импорта лишает стран-экспортеров экономических рычагов давления на государство-импортера в случае, если между последними, например, произошел политический (либо геополитический) конфликт³.

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных целей аграрной и экономической политики всех государств мира⁴ [2]. Президентом РФ 30 января 2010 г. была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина), в которой представлены положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [1]. В Доктрине, в частности, сказано, что «продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения»⁵.

В 2014 г. в Центре агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ

РАНХиГС при Президенте РФ. М.: 2014, 56 с.

² Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // Доклад Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ. М.: 2014, 56 с.

³ Журова В.Г. Продовольственная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности России // Проблемы безопасности российского общества. 2013. № 4. С. 22—25.

⁴ Лобачева Т.И. Продовольственная безопасность как важнейшая составная часть национальной безопасности // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 150—152.

⁵ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // Доклад Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ. М.: 2014, 56 с.

был подготовлен доклад «Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы»⁶. В нем в соответствии с определением критерия оценки состояния продовольственной безопасности, указанного в Доктрине, была предложена следующая формула для расчета уровня продовольственной независимости (ПН) [2]:

$$ПН = \frac{ОП + ИЗ}{ОЛ + ОП} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где ПН — продовольственная независимость;

ОП — объем производства продовольствия;

ИЗ — изменение запасов продовольствия (запасы на начало года минус запасы на конец года);

ОЛ — объем личного потребления продовольствия;

ОП — объем производственного потребления продовольствия.

Например, продовольственная независимость России по зерну к началу 1990-х гг. снизилась с 89,9% в 1990 г. до 74% в 1992 г., однако в последующие годы возросла⁷. Начиная с 2001 г. значение продовольственной независимости по данному параметру стало выше 100%. В последние годы оно составляет 120—130%, т.е. Россия обеспечивает зерном не только себя, но и еще десятки миллионов человек в других странах мира⁸. В 2014 г. продовольственная независимость РФ по зерну составила 144,2% (рис. 1).

Установленный Доктриной уровень независимости по молоку и молокопродуктам (пороговое значение — 90%) был достигнут еще в 1990-е гг. Однако в последние годы он заметно снизился, опустившись почти до 80% (в 2010, 2011 и 2012 гг.), т.е. примерно на 10 п.п. ниже порогового уровня⁹. В 2013 г. уровень продовольственной независимости по данному показателю составил 77,7%, а в 2014 г. он был равен 78,5%, т.е. был ниже порогового уровня на 11,5 % (рис. 2).

В целом продовольственная независимость России по отдельным товарным группам сильно отклоняется от пороговых значений, при которых агропромышленный комплекс России в максимальной степени обеспечивает потребность потребителей в продуктах питания (табл. 1). Таким образом, налицо достаточно сильная зависимость страны от импорта — прежде всего молока и

⁶ Там же.

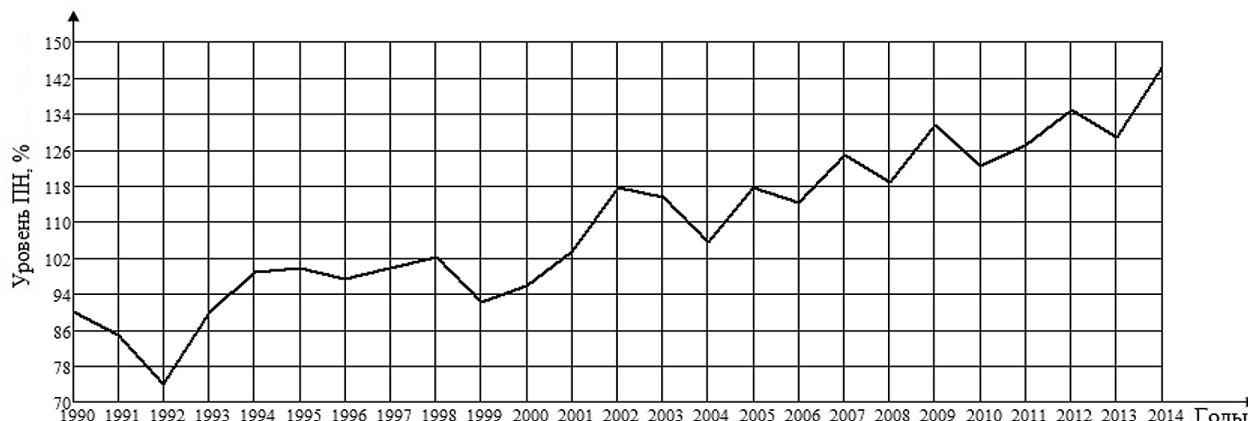
⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Рисунок 1

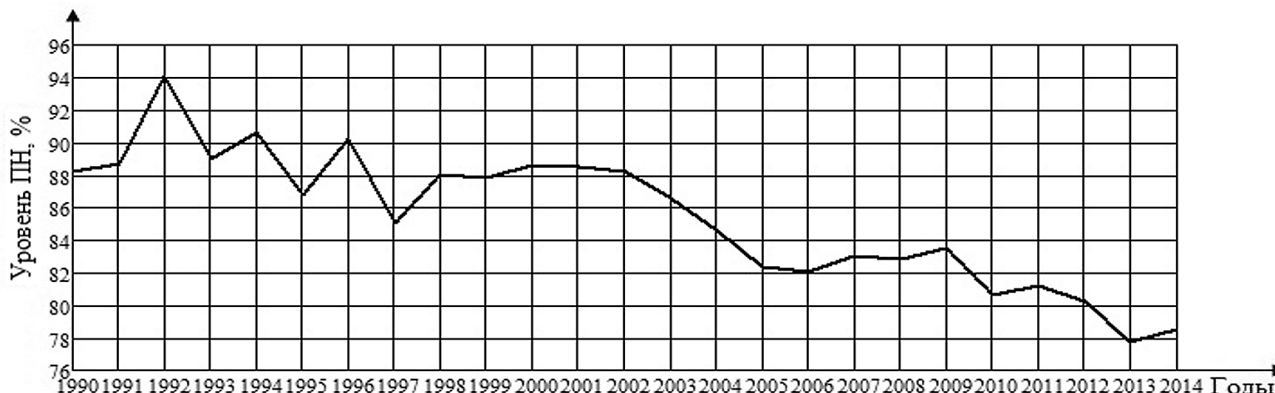
Динамика уровня продовольственной независимости России по зерну в 1990—2014 гг., %

Источник: график построен авторами на основании данных: Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // Доклад Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ. М.: 2014, 56 с.

Рисунок 2

Динамика уровня продовольственной независимости России по молоку и молокопродуктам в 1990—2014 гг., %

Источник: график построен авторами на основании данных: Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // Доклад Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ. М.: 2014, 56 с.

молокопродуктов, пищевой соли, свежих фруктов и ягод.

В Доктрине продовольственной безопасности установлены пороговые уровни продовольственной независимости по отдельным продуктам. В то же время в этом документе отсутствует понятие обобщенного показателя, который характеризовал бы уровень продовольственной независимости России в целом, т.е. по всем видам продуктов питания.

Важность вычисления подобного показателя очевидна, поэтому ранее уже была предложена методика его исчисления и проведены соответствующие расчеты¹⁰.

¹⁰ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // Доклад Центра агропродовольственной политики Института прикладных

Общий уровень продовольственной независимости (ОУПН) предложено вычислять по следующей формуле:

$$ОУПН = \left(1 - \frac{И - Э}{РПП}\right) \cdot 100\%, \quad (2)$$

где ОУПН — общий уровень продовольственной независимости;

И — стоимость импорта;

Э — стоимость экспорта;

РПП — расходы населения страны на продовольствие.

экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ. М.: 2014, 56 с.

Таблица 1

Продовольственная независимость России по отдельным товарным группам продовольствия

Товарная группа (пороговый уровень ПН, %)	Год	Уровень ПН, %
Зерно (не менее 95)	2013	128,9
	2014	144,2
Сахар (не менее 80)	2012	87,8
	2013	82,3
Масло растительное (не менее 80)	2012	132,4
	2013	132,6
Мясо и мясопродукты (не менее 85)	2013	78,4
	2014	83,8
Молоко и молокопродукты (не менее 90)	2013	77,7
	2014	78,5
Картофель (не менее 95)	2012	103,7
	2013	104,5
Соль пищевая (не менее 85)	2012	60,6
Рыбная продукция (не менее 80)	2009	174,0
Овощи и бахчевые	2012	92,3
	2013	90,9
Свежие фрукты и ягоды	2012	27,5
	2013	31,5
Яйцо птицы и яйцепродукты	2012	98,0
	2013	98,3
Чай	2009	0,85
	2010	0,00

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата: разделы «Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции)», «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», подраздел «Балансы продовольственных ресурсов».

Таблица 2

Значения общего уровня продовольственной независимости России с 1997 по 2014 г.

Год	Объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млн долл.	Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млн долл.	Сальдо импорта-экспорта			РВП, млрд руб.	ОУПН, %
			млн долл.	Среднегодовой курс, руб./долл.	млрд руб.		
1997	1 600	13 278	11 678	5,8	67,5	409,9	84
1998	1 462	10 820	9 358	9,7	90,7	528,4	83
1999	976	8 073	7 097	24,6	174,7	827,8	79
2000	1 623	7 384	5 761	28,1	162,0	1 121,1	86
2001	1 887	9 205	7 318	29,2	213,6	1 495,8	86
2002	2 801	10 380	7 579	31,4	237,8	1 781,0	87
2003	3 411	12 043	8 632	30,7	264,9	2 026,6	87
2004	3 292	13 854	10 562	28,8	304,2	2 303,9	87
2005	4 492	17 430	12 938	28,2	365,4	2 763,9	87
2006	5 514	21 640	16 126	27,2	438,2	3 058,3	86
2007	9 090	27 626	18 536	25,6	474,0	3 524,0	87
2008	9 278	35 189	25 911	24,9	644,3	4 649,7	86
2009	9 967	30 015	20 048	31,8	637,0	5 118,8	88
2010	9 365	36 482	27 117	30,4	824,4	5 800,5	86
2011	11 964	42 476	30 512	29,4	897,1	6 429,5	86
2012	16 632	40 177	23 545	31,0	729,9	6 866,9	89
2013	16 180	43 204	27 024	31,9	862,1	7 389,5	88
2014	18 954	39 637	20 683	40,8	843,9	7 389,5	88

Примечание. Значения ОУПН за 2013 и 2014 гг. рассчитаны авторами на основании данных Федеральной таможенной службы (ФТС).

Вычисленные авторами значения коэффициента ОУПН за период с 1997 по 2014 г.¹¹ представлены в табл. 2.

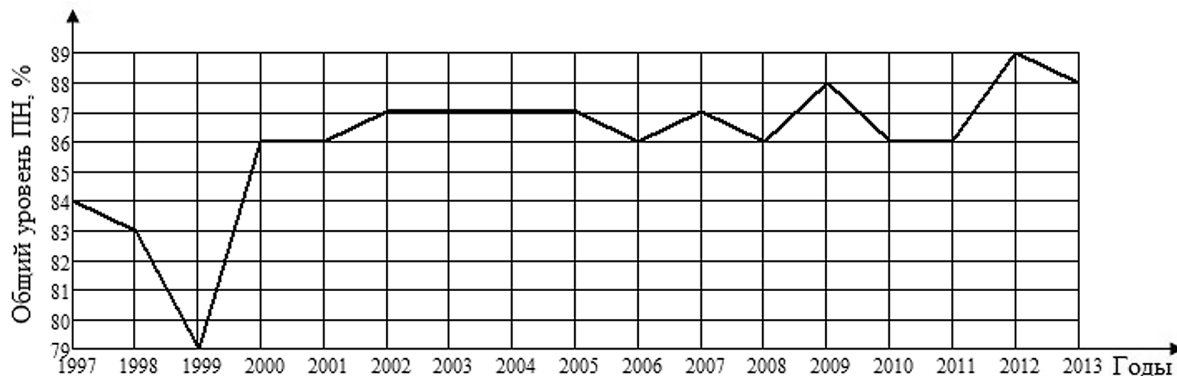
На основе анализа динамики изменения значений ОУПН можно сделать вывод, что за весь рассматриваемый период общая продовольственная независимость страны была достаточно высокой. Минимальный уровень (79%) наблюдался в 1999 г., сразу после финансового кризиса 1998 г. В период с 2000 по 2013 г. уровень ОУПН не опускался ниже 86%, а максимальное значение (89%) было достигнуто в 2012 г. В 2013 г. общий уровень ПН снизился до 88%. Значение величины общего уровня продовольственной независимости за 2014 г. (88%) является оценочным вследствие отсутствия фактических данных по показателю расходов населения на продовольствие за этот год и получено методом экстраполяции. Динамика значений ОУПН за 1997—2014 гг. представлена на рис. 3.

В целом российский агропромышленный комплекс в настоящее время способен на 90% обеспечить продовольственную безопасность страны. При этом необходимо учитывать крайне сложные

¹¹ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // Доклад Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ. М.: 2014, 56 с.

Рисунок 3

Динамика изменения значений ОУПН в России за 1997—2014 гг.

Источник: составлено авторами.

социально-экономические условия, в которых он находился начиная с 1990 г., когда в стране был начат переход от административно-командной экономики к рыночной. В итоге за двадцать с лишним лет реформ Россия только на 10% зависит от зарубежных поставок продовольствия. Это говорит о том, что отечественный агропромышленный комплекс имеет огромный потенциал для развития, который в конечном итоге должен быть полностью реализован.

В то же время сложившаяся ситуация осложняется тем, что при снижении курса национальной валюты (например, в случае макроэкономической дестабилизации) по отношению к валюте той страны, из которой импортируется тот или иной продукт, произойдет удорожание данного продукта. Если в стране-импортере на момент снижения курса существуют производства, способные заменить импортный товар, то девальвация валюты будет способствовать развитию этих производственных мощностей и, соответственно, доля импорта может снизиться. Однако, если подобные производства отсутствуют и импортный товар невозможно заменить отечественным аналогом, то произойдет рост цен, т.е. будет запущена инфляция со всеми вытекающими последствиями.

Кроме того, высокая доля импорта в продовольственном сегменте какого-либо государства может быть использована в качестве рычагов экономического воздействия на него со стороны стран-экспортеров. В случае возникновения между этим государством и странами-экспортерами острого политического кризиса или несоответствия позиций по каким-либо геополитическим вопросам последние могут прекратить поставки продовольствия. Расчет делается на то, что дефицит продовольствия приведет к социальному напряжению, и правительство

государства-импортера будет вынуждено пойти на уступки.

В целях преодоления указанных трудностей важно на федеральном уровне проводить работу по дальнейшему снижению зависимости российского рынка продовольствия от импорта¹² [3]. В этой связи следует заметить, что для доведения объема производства отечественной сельскохозяйственной продукции до оптимального уровня в 100% относительно объема потребления (на сегодняшний день — 88%, см. табл. 2) необходимо увеличить объем выпускаемой сельскохозяйственной продукции российским агропромышленным комплексом в $1/0,88 = 1,136$ раза.

Данная установка является одной из ключевых задач реализации государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (далее — Программа). Она ориентирована на обеспечение продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Стратегическими задачами Программы являются:

- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов, направленное на их импортозамещение;
- обеспечение проведения противоэпизоотических мероприятий в отношении заразных болезней животных;

¹² Семенова Н.Н. Увеличение государственной финансовой поддержки сельского хозяйства — реальная необходимость // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 17. С. 2—12.

Таблица 3

Программные значения индекса производства продукции сельского хозяйства всех категорий до 2020 г.

Вариант	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.
Базовый	1,027	1,009	1,011	1,021	1,021	1,021
Оптимальный	1,027	1,031	1,021	1,021	1,021	1,021

Источник: составлено авторами по данным государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг.

Таблица 4

Программные значения индекса производства продукции сельского хозяйства всех категорий до 2020 г., отнесенные к базовому 2014 г.

Вариант	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Базовый	1,053	1,062	1,073	1,096	1,119	1,142
Оптимальный	1,053	1,085	1,108	1,131	1,155	1,179

Источник: составлено авторами по данным государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг.

- поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка;
- обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и переработки;
- повышение эффективности регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- модернизация материально-технической и технологической базы селекции и семеноводства и др.

Основным целевым индикатором выполнения Программы является индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, плановые значения которого приведены в табл. 3.

Соотнесение объемов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий с базовым периодом 2014 г. (табл. 4) показывает, что необходимый индекс производства сельскохозяйственной продукции в размере 1,136 предполагается достичь к 2020 г. при базовом варианте развития агропромышленного комплекса России и в 2019 г. — при оптимальном варианте.

Для достижения необходимого результата важно, чтобы Программа была профинансирована в полном объеме, в соответствии с расчетными показателями ресурсного обеспечения¹³ [4]. Анализ данных отчета Федерального казначейства об

исполнении федерального бюджета за 2014 г., а также Федерального закона от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» позволяет сделать вывод, что текущие кризисные явления в экономике могут негативно отразиться на ходе реализации Программы уже в 2016—2017 гг. Так, имеет место отклонение плановых объемов финансового обеспечения Программы по упомянутому федеральному закону от требуемых программных значений в 2016—2017 гг. на 35% в сторону уменьшения (табл. 5).

Сокращение финансового обеспечения Программы уже в 2016—2017 гг. приведет к общему снижению расходов федерального бюджета на 19,5% относительно заданного уровня. При этом снижение объемов финансирования государственной программы отражается на достижении ее количественных и качественных показателей и, как следствие — на результативности в целом¹⁴ [5].

При сохранении даже одинакового уровня рентабельности расходов (объема полученных результатов на единицу расходов) на реализацию государственной программы уменьшение фактического объема финансирования вызовет пропорциональное уменьшение количественных результатов выполнения программы и, соответственно, отсутствие качественных достижений. Таким образом, итогом сокращения объемов финансового обеспечения Программы может стать падение эффективности ее реализации с точки зрения всех составляющих

¹³ Соляникова С.П. Результативность государственных расходов: проблемы оценки и мониторинга // Финансы и кредит. 2013. № 46. С. 10—18.

¹⁴ Бреусова А.Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 128—136.

Таблица 5

Объем финансового обеспечения Программы на 2014—2017 гг., млрд руб.

Показатель	2014	2015	2016	2017	Общая сумма
Требуемый объем ресурсного обеспечения (согласно Программе)	170,15	187,86	258,14	300,23	916,38
Бюджетные ассигнования федерального бюджета	188,73	187,86	166,55	194,67	737,82
Отклонение, %	+10,9	—	—35,5	35,2	—19,5

Источник: составлено авторами по данным государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг., Федерального закона от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», данных отчета Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета за 2014 г.

Таблица 6

Программные значения индекса производства продукции сельского хозяйства всех категорий в соответствии с Программой (относительно 2014 г.) и с поправкой на снижение объемов финансового обеспечения

Вариант	2017	2018	2019	2020
Базовый	1,073	1,096	1,119	1,142
С учетом поправки	0,864	0,882	0,901	0,919
Оптимальный	1,108	1,131	1,155	1,179
С учетом поправки	0,892	0,911	0,930	0,950

Источник: составлено авторами по данным государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг.

эффективности — результативности, экономности и рентабельности¹⁵.

Возвращаясь к анализу ключевого показателя продовольственной независимости Российской Федерации — общего уровня продовольственной независимости — можно констатировать, что существует большая вероятность невыполнения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в части минимизации зависимости российского рынка продовольствия от импорта.

Из того, что общий уровень продовольственной независимости России прямо пропорционален объему самостоятельно производимой продукции (основного количественного показателя выполнения государственной Программы), следует важное следствие. В случае сокращения объемов финансового обеспечения Программы в период 2014—2017 годов на 19,5% указанный количественный индикатор также сократится в сопоставимое число раз относительно программного значения и составит

к концу 2017 года в базовом варианте развития событий 0,864 (вместо предполагаемого 1,073), а при оптимальном варианте — 0,892 (вместо предполагаемого 1,108). В этом случае изменится и предполагаемый рост объема произведенной сельскохозяйственной продукции по итогам реализации всей программы (табл. 6).

По данным табл. 6 результатом сокращения финансового обеспечения Программы в 2014—2017 гг. станет снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции, причем это снижение будет наблюдаться в течение всего периода 2017—2020 гг. Таким образом, к концу срока реализации Программы продовольственная независимость России может не только не усилиться, но и наоборот — уменьшиться. Это приведет к увеличению импорта сельскохозяйственной продукции и негативно повлияет на продовольственную безопасность России.

Более серьезным последствием сокращения финансового обеспечения Программы может стать риск недостижения качественных показателей результатов Программы. Например, могут сократиться посевные площади отдельных сельскохозяйственных культур и временный вывод части земель из сельскохозяйственного оборота, что приведет к ухудшению качества почвы и потере воспроизводственного потенциала отдельных

¹⁵ Аландаров Р.А. Развитие системы оценки эффективности финансирования фундаментальных научных исследований в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 28. С. 37—45; Трубанова Н.В. Государственные программы как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов // Эффективность государственных расходов на современном этапе развития: материалы студенческого круглого стола. Тамбов: 2015. С. 70—74.

сельскохозяйственных территорий¹⁶. Снижение объемов производства негативно скажется на рентабельности сельскохозяйственной отрасли и, как следствие, приведет к сокращению рабочих мест на предприятиях агропромышленного комплекса. Это, соответственно, повлечет за собой увеличение уровня безработицы в сельском хозяйстве и отток трудовых ресурсов в другие отрасли экономики. Таким образом, долгосрочным последствием снижения финансового обеспечения Программы может стать сокращение производственного потенциала агропромышленного комплекса, что отрицательно скажется на уровне жизни граждан в целом.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о недопустимости сокращения расходов федерального бюджета на реализацию государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг. Вместе с тем важно отметить, что в условиях жесткой экономии бюджетных средств следует отдавать предпочтение

¹⁶ Приженников Н.О., Кривцова М.К., Широкова А.И. Государственные программы как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов // *Науковедение. Интернет-журнал*. 2014. № 6. С. 92.

наиболее эффективному обеспечению расходов федерального бюджета¹⁷. Безусловно, Программа имеет значительный потенциал, реализация которого позволит дать серьезный импульс дальнейшему развитию агропромышленного комплекса России¹⁸.

Положительная динамика результативности расходов на реализацию Программы будет свидетельствовать о повышении рентабельности и экономности затрат по проведению программных мероприятий. Это позволит реализовать положения Программы наиболее эффективно и значительно укрепит продовольственную независимость нашей страны¹⁹.

¹⁷ Капогузов Е.А., Занека Л.И. Государственные программы как новый инструмент государственного управления: к вопросу об оценке эффективности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2014. № 3. С. 49—57; Васюнина М.Л. Методологические подходы к формированию программного бюджета // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2011. № 42. С. 20—25.

¹⁸ Унгаева И.Ю., Унгаев А.А. К вопросу оценки эффективности реализации государственных программ // *Вестник ВСГУТУ*. 2014. № 6. С. 114—119.

¹⁹ Баранова О.В., Соколова Е.Л. Этапы оценки эффективности государственных программ // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2011. Т. 2. № 7. С. 63.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // *Terra Economicus*. 2012. № 4. С. 37—46.
2. Дадалко В.А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной и экономической безопасности государства // *Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета*. 2013. Т. 17. № 7. С. 17—25.
3. Казаковцева М.В. Совершенствование государственной политики в целях обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9-12. С. 2729—2733.
4. Соляникова С.П. Факторы, влияющие на результативность государственных расходов // *Экономика. Налоги. Право*. 2013. № 5. С. 26—32.
5. Шаш Н.Н., Бородин А.И. Повышение эффективности управления государственными программами: федеральный и региональный аспекты // *Вестник Удмуртского университета*. 2014. № 2-4. С. 96—106.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR FUNDING THE FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Roman A. ALANDAROV^{a,*}, Kirill O. TARKHANOVSKI^b

^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
alroma-88@mail.ru

^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
rachmaninoff.scriabin@gmail.com

* Corresponding author

Article history:

Received 2 July 2015

Accepted 23 July 2015

JEL classification: Q14, Q18

Keywords: efficiency, budget expenses, State program, funding, food security, food independence

Abstract

Importance In the context of the planned spending cuts in the Federal budget in the medium term, the problem of choosing priorities in spending of budget funds on the basis of the analysis of the effectiveness of individual State programs is urgent.

Objectives The paper aims to analyze the pattern of expenditures of the Federal budget for implementation of the RF State program on the development of agriculture, and evaluate the expected results of its financing. The objectives are to study the indicators of implementation of the State program, analyze the volumes of financial security programs from the Federal budget, as well as to assess the impact of reducing the program financial support on the planned results in implementation of the Food Security Doctrine of the Russian Federation.

Methods To assess the effectiveness, cost-effectiveness and profitability of the State program of the Russian Federation on the development of agriculture, we used methods of systems analysis, and statistical and mathematical tools.

Results We determined the main problems of financial security of the State program of the Russian Federation on agricultural development, and identified the effects of declining of the financial security program's implementation. We assessed the prospects for the implementation of the program.

Conclusions and Relevance We concluded that to implement the Food Security Doctrine of the Russian Federation and increase the RF food sovereignty, it is necessary to promptly and fully fund the State program of the Russian Federation on the development of agriculture. The results of this research can be used by State authorities of the constituent entities of the Russian Federation in drafting Government agricultural programs, shaping their target indicators and planning of budgetary allocations on the implementation of programs.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Barsukova S.Yu. Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: otsenka ekspertov [The Food Security Doctrine of the Russian Federation: experts' rating]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, no. 4, pp. 37–46.
2. Dadalko V.A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya natsional'noi i ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva [Food security as part of the national and economic security of the State]. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Ufa State Aviation Technical University*, 2013, vol. 17, no. 7, pp. 17–25.
3. Kazakovtseva M.V. Sovershenstvovanie gosudarstvennoi politiki v tselyakh obespecheniya konkurentosposobnosti agrarnogo sektora [Improving the public policy to ensure the competitiveness of the agricultural sector]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 9-12, pp. 2729–2733.
4. Solyannikova S.P. Faktory, vliyayushchie na rezul'tativnost' gosudarstvennykh raskhodov [Factors influencing the effectiveness of public expenditures]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*, 2013, no. 5, pp. 26–32.
5. Shash N.N., Borodin A.I. Povyshenie effektivnosti upravleniya gosudarstvennymi programmami: federal'nyi i regional'nyi aspekty [Improving the effectiveness of the management of public programs: Federal and regional aspects]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of University of Udmurtia*, 2014, no. 2-4, pp. 96–106.